

ДМИТРИЙ РЕВЯНИН

Родился в 1964 году в Новосибирске, детство провел в Забайкалье. Окончил электротехнический институт. Поэт, музыкант, лидер рок-группы «Налинов Мост». Автор пяти поэтических книг.

* * *

Поэзия должна быть многослойной,
 Чьи уровни темнеют и сверкают,
 Где кожух на погляд железом скроен,
 Где вещая начинка дорогая.
 Зияют безутешные пустоты,
 И все смелей запретные вопросы,
 Но ты не усомнился ни на йоту,
 Ты мониторишь иноземно вбросы.
 То здесь, то там снимаешь ловко стружку,
 Срываешь лакированные маски.
 Без устали готов задачи лузгать,
 Выцеливаешь метко, без промашки.
 Как в юности, поет душа в дороге,
 И трудности бодрят без экивоков.
 Где солнышко покоится полого,
 Где луны оплывают волооко.
 Поэзия врачует миротворно,
 Дарует парус и вменяет строго
 Держать удар, когда взбывает дворня,
 И обязует огненным Сварогом.
 Поэзия легка и вездесуша.
 Претит ей закоснелость иерархий.
 Поэт ныряет в бездну, как безусый
 Сиюминутный дервиш, всадник яркий.
 Под северным пером мира роятся,
 Играется ребенок без боязни.
 Светлеет пух космических реляций,
 Где выбор детства безупречно ясный.

* * *

Осколочный июнь –
 Дамоклов меч блещит,
 Трепещет воздух в крыльях Немезиды.
 Серпами юных лун
 Спешешь сказать «прости»,
 Где прошлым веком горести прошиты.

Алмазное сверло
 Уже буравит магму,
 Ядро огнисто жерло расщепляет.
 Норильское кайло
 Железным трубным махом
 В сибирских скалах рубит своды рая.

Искрят ожоги брызг.
Взирает Путорана,
Космический зрачок слегка прикрыт.
Суровый обелиск,
Ковчег Теночтитлана,
До времени в узде гранитных плит.

Вибрирует струна,
Свирепый Логос бдит,
Жгуты сияний северных пророчат.
В крови растворена
Окалина беды –
И смерти лютый саван рвется в клочья.

ЕДИНОМЫШЛЕННИКАМ

Приспело время подвести черту,
Былые страхи перебрать на четках –
Глухую, восковую череду, –
Когда в сердцах отплясывал чечетку.
Секира рубит деловито лед,
Куски дымятся на закатном солнце.
Обыденное в памяти сотрет
Упругий слог седого пошехонца.
Стигматы-раны надо исцелять,
Извлечь засадное степное стило, –
Узреть Ивана Грозного Царя
Всея Руси, чья Воля отрядила
Снискать державе снежную Сибирь,
Прославленную Ермаковым войском.
...Московский трон проступки не забыл
И ратоборцев жаловал по-свойски...
Границы рдели в отблесках меча,
Христовы дети рубежи держали:
Ливонец, лях, пронырливый крымчак
Сполна узнали северную ярость.
В веках победа кровью запеклась –
Не меркнет подвиг Молодечной битвы,
Усобиц жала вырывал на раз,
Сверяя поступь искренней молитвой...
...Отчизна ныне принимает бой,
Клубится небо предрассветной мглой.
Веди нас, Государь, мы за тобой –
Пути прямые – будущим героям!

* * *

Июльский миг играет красками,
Приносит радостные вести.
И даже время нежно лязгает,
Где пьют ручьи степные вежды.
И воздух ягодный и пористый –
Все выше, выше облака.
И дело сказочное спорится:
Ведет уверенно рука
Иносказательно и ясно,
И силу чувствует перо.

Где вечер тихий в ночи ластится,
Готов приветить приворотно.
Где небо, выцветшее платице,
Соцветьем звезд блеснет разлетно.
Пусть пальцы порохом мозолятся,
Где плен мизинца – дрожь наград.
Вернется сказанное сторицей
В душе увиденным сгорать
Метеоритно и вальяжно, –
Где будущее о былом.

* * *

Я отменил свой персональный гороскоп.
В упряжке пенится планетный порох.
Зодиакально прекратил пустые споры,
Пополнил арсенал алмазных скоб.
Я увеличил напряжение в сети,
Отсек секирой осьминога плети.
Уведомленно уронил досужий рейтинг
И лег на дно любую брань снести.
Меня пытались отсканировать лучом
И втиснуть в едкие клише-лекала.
Слоилась копоть несусветного нагара:
Погрешность медвежатник не учел.
Уговорить не получается навзрыд,
Навскидку высмотреть нездешний голод.
Соленый месяц успокоится не скоро,
Ему известно, где ларец зарыт.
Меня исподволь фарватеры глубин,
Гнетет давление в издержках века.
Слегка пульсирует оценочное веко –
Как выродкам с подтекстом нагрубил.
Пусть загнойтся червоточины в груди
И верный пес клыки при встрече скалит.

Всегда излечат родники сердечной яри
Присокровенные ключи теснин крутых.
Натальной карты больше нет: ищи-свищи.
Искрится детская ладонь без страха.
И где-то в логове ночей грубеет якорь
И варятся гостям густые щи.

* * *

Три года пролетят, как смерч,
И возликует первокровь.
Ты вдохновенно семиречь –
Края родные обусловь.
Надежды выверенный слог
Поют торжественно сердца.
Блестит зернистый оселок,
Бликует в синих изразцах.
Ты молод, крепок, оперен
И бодро выверяешь шаг,
Где с незапамятных времен
Отточен бронзовый резак.
Крыжовник тает на губах,
Пьянит осенней кислотой,
И луч раскосый впопыхах
Блеснет причудливо слюдой.
Смешались вести на ветру
В тугой косматый узелок,
И многолетнему тавру
Ты умозрительно изрек:
По мановению руки
Клеймо исчезни сей же час –
Приказом огненной строки,
Былыми швами не кичась.
Встречай, крылатая родня, –
Сгорает прошлое в горсти.
Готовы небеса поднять
До звезд сердечные холсты.

* * *

Афористичен этим вечером поэт:
Блистают перлы, словно лед,
И будет восхитительно воспет,
Кто в сумерках провидит наперед.

В ладонь впечатан Евразийский материк.
В груди ограненный кристалл
Среди кликуш и меченых расстриг
Оценит строки чистого листа.

Без промедлений дарит выверенный слог
Суровый глас небесных круч.
От века вертикально яр и строг
Нездешний первозданно юный луч.

Ты не посмеешь исполнений избежать
Сродни приказу на войне.
Юдоль твоя беспечна и боса –
С любимчика взыскуется вдвойне.

И не пристало на миру узнать,
Где вдохновение живет,
Где муза, полигамная жена,
Зернистый прободает небосвод.

Среди сырых неразберих и суеты
Пребудешь глыбой – глух и слеп.
И в мае расплескаются сады,
И выстудит декабрь полярный склеп.

Дважды рожденный по ночам не спит –
Тенеты пробует на вкус.
Задорно обмолочены снопы,
Но жаловать с руки остерегусь.

* * *

Из прошлого возьмем огонь,
А серый пепел на ветрах развеем.
В полярных даях стынет Оймякон,
Но точит кровь судьбу еще резвее.
Слезой инициал блестит,
Ревниво плещется пожар осенний.
Оглавлены кандалные бразды
Уральских ритуальных зашений.
Дожди косые льют не зря,

И луч весенний спрятан в мокрых тучах,
Где сполохи прозрений веселят
И радует ниспосланная участь.
За пазухой краюхи хлеб,
Ладонь хранит отмеренные тропы.
Неброский слог в сражениях окреп,
Всесильных наваждением коробит.
Пусть сорвана порой резьба
И в утлой лодке вновь пробито днище,
Но топится березою изба,
Где русская душа покоя ищет.
Весь мир в себя до крох вобрать:
Ужель бесплодна неземная сила?
Играть на солнце брызгами пера,
Где годы хрусталем припорошило.
Из прошлого возьмем огонь.
Сквозняк уносит прочь шальные хлопья.
Ты для себя сноровку узаконь –
Измерить роковое исподлобья.

ЗМЕИНАЯ СВАДЬБА

Одиннадцать мне было лет,
Когда все кончилось.
В тот год заправски взяли след
Борзые гончие
И нас погнали, словно скот,
К степным могильникам
Нести гуртом печать невзгод –
Печаль пустыряника.
Темнели глухо в скрип колес
Снега лазурные,
Где пепел забайкальских грез
Клубился урнами.
Ревниво бились об заклад
Волхвы-законники,
Где расплодилось во сто крат
Чумные конюхи.
Змеиный посвист кривизной
Пометил шкурника.
Не расцвели в тот год весной
Цветы багульника.
С цепи спустил гнилой конвой
Братву разбойную,
Погибельный твердила вой
Волна прибойная...
Одиннадцать мне было лет
В прицеле осени,
Где на потребу не сомлеть
Поводья брошены.

* * *

В густой прибой угрюмых онтологий
Швыряешь на весы сырую взвесь:
Сейчас готов вердикт.
Портреты провозвестников развесь.
Снега кропят гранитные отроги,
Где камень сер и дик.

Порой в груди ни холодно, ни жарко,
Сгорает в корчах выморочный день,
Где ночь исподтишка
Прицельно бросит тени на плетень,
Поправит перья сивая цесарка
В шагрeneвых тисках.

Гнуть колесо, выкидывать коленца –
Ты бесподобен, ты всегда в пути –
Трепещет антимир.
Товарищ и сердечный господин
Силен благочестиво упереться
В Аляску и Таймыр.

Приручены космические вихри,
Оправдано вселенское гнездо
В чернильный перепляс.
В траншеях повторяют бусидо,
Спешат глотать любые заковырки,
Горилкой распалясь.

Кто наизнанку вывернул пределы,
Одарит расщепленный чистый свет
Дыханием своим –
Ребенком бесконечным разуметь,
Где радость то густела, то редела
Ушедшим и живым.